

"Его поймали в Хогвартс-экспрессе, замаскировав под детское животное. Хотите, чтобы я вернул его в Хогвартс? Пусть творит, что задумал? И посмотрите на эту сумку. В ней была палочка Сами-Знаете-Кого".

Фадж не был глуп. "Это он предал Поттеров? Ну-ну. Вытащите Блэка из тюрьмы. Проведем быстрый и тихий трибунал, если до этого его не судили. Затем отправим Блэка в частную клинику подальше, пока его не признают вменяемым. Десять лет? Ты знаешь, сколько Пожирателей смерти уже умерло в Азкабане? Думаю, осталось шесть или десять".

"А как же Петтигрю?" мягко спросила Амелия.

"Артуру было бы неприятно, если бы под его крышей жил Пожиратель смерти. Мы могли бы просто бросить его в Азкабан..." начал было Фадж, но остановился под ее суровым взглядом. "Устроить для него небольшой тихий трибунал. А потом отправим в Азкабан".

"Очень хорошо, сэр. Я приступлю к этому прямо сейчас".

Амелии захотелось вздохнуть с облегчением. Если бы Малфой был здесь, Фадж не сдался бы так легко. Очевидно, он надеялся, что Сириус станет его новым лучшим другом и выкажет свою благодарность. Золотом.

И она знала, что он подождёт с объявлением, пока Сириус не будет готов показаться на публике. Поимка Петтигрю только пополнила счет Муди: Еще один Пожиратель смерти с улицы.

Следующие несколько часов прошли в хлопотах, но к приходу Сириуса Амелия успела доставить Ремуса Люпина.

Она была всего на несколько лет старше этой пары. Сириус был аврором. Что случилось? Она плохо помнила то время. В один момент она была обручена, потом стала матерью-одиночкой для осиротевшей Сьюзен. А потом Сириус... ну. Ей не следовало сбиваться со счета.

Она замерла, когда в кабинет втащили мужчину в простой мантии.

"Ами? Это правда?" спросил Сириус, не привыкший к разговорам.

"Да. Твой кузен, замаскированный под Гарри, и аврор Муди поймали крысу в поезде". О, Сири! Мне так жаль! Я не знала, что ты никогда не проходил испытания".

В ответ на его растерянный взгляд она рассказала немного о Тонкс и о том, что Гарри учится в Уимборне. Она позаботится о том, чтобы у него был почтовый адрес его крестника.

"Учитывая все происходящее. Я не знаю, сможешь ли ты простить меня, но, пожалуйста? Подумай об этом?" взмолилась Амелия.

"Я уже подумала. Я знал, что ты не сможешь принять в этом участие. Твой целитель говорит, что мне нужен год или больше, чтобы восстановиться. Могу я написать тебе?" Сириус выглядел полумертвым, но использовал все свои силы, чтобы успокоить ее!

"Конечно! И я напишу Гарри, чтобы он узнал о тебе. Он такой замечательный. У меня есть друзья, которые присматривают за ним этим летом". Амелия сообщила анимагу.

"О, я так много пропустила! Он был совсем маленьким, а теперь уже первокурсник". Серые глаза выглядели потерянными, и Амелия не была уверена, что он действительно понял суть их разговора. Но она запишет все это для него.

"Может быть, к летним каникулам вы захотите навестить его. Я могла бы привезти его". предложила Амелия.

Сириус сжал ее руку, явно измученный этим коротким обменом мнениями. "Звучит очень мило".

После быстрого трибунала с участием трех старост домов и без вмешательства Дамблдора Сириус вскоре был оправдан. Петтигрю, которого судили первым, был приговорен к Азкабану. Его признание привело к очень быстрому суду над Блэком.

Амелия была в восторге от слишком костлявых объятий, которые она получила после этого. Ремус поклонился на прощание и проводил друга в Гринготтс. Там его осмотрит гоблин-целитель, и Ремус станет регентом/опекуном Сириуса на время его выздоровления. Затем он отправился в лечебницу Занаду, которую Амелия нашла недалеко от Исла-де-Негре.

В ту ночь директор Боунс задержалась допоздна и спала на раскладушке в задней части своего кабинета.

Возможно, ее мир на какое-то время перевернулся с ног на голову, но теперь он выглядел гораздо ярче. Мужчина, которого она любила, которого считала потерянным навсегда, никого не предал. Никого не убил. И что еще лучше, он не сердился на нее за все это.

Ей казалось, что она может летать без метлы.

OO

После ужина все расположились в уютной гостиной. С одной стороны располагались кабинки для занятий, оборудованные глушителями, чтобы можно было слушать свою музыку и не мешать разговорам. С другой стороны находилась общая зона, где стояли кресла и диваны.

В центре пола стояли кресла-мешки, на которых можно было удобно расположиться и почитать.

Благодаря акустике все вокруг казалось мягким. Шум не распространялся далеко без магического усиления.

Освещение было фантастическим. После долгих лет попыток учиться при одной желтой лампочке или при слабом свете факела, запертого в шкафу, это место было просто сказочным.

После ужина у них было короткое собрание. Префекты говорили по очереди. Адам Сэмюэлс посоветовал им поближе познакомиться друг с другом. Почти у всех были таблички с именами, на которых значились их фамилии.

Следующей слово взяла Салли Фортескью: "Вы должны понять. В вашей капсуле могут разместиться до пятидесяти студентов. Если традиция сохранится, мы заберем большинство магглорожденных из Хогwartса до Хэллоуина. Министерство разрешает нам связываться с семьями только после того, как люди отказались от Хогwartса или обратились к нам напрямую - это правило, которое некоторые из вас, возможно, смогут изменить в будущем.

"А теперь найдите двух человек, которым можно представиться, и пообщайтесь некоторое время. Закуски будут поданы. По сигналу курантов, пожалуйста, начните чтение или просмотрите его, если вы уже делали это, для ваших первых занятий завтра. Все задания на доске".

Доска, которая выглядела как обычная белая доска, обновлялась еженедельно.

"Ты учишься на магических курсах три года или пять лет?" спросила Полумна у Гарри, когда они уже ушли. "О, я очень хочу получше узнать тебя и нашу вторую... ее... нашу вторую подругу". Драт. Я не знаю, как ее зовут".

Гарри моргнул, желая помочь, но не понимая, что она имеет в виду. Но Полумна продолжала.

"Не беспокойся о Хедвиг, она будет сбрасывать почту в корзину в совятне. Поскольку она дневная, она будет охотиться по утрам. Вы можете увидеть ее на поле для бега... мяча".

Гарри тепло улыбнулся и пожал ей руку. Она сказала почти все очень быстро. "Да, трехлетняя OWL. Я хочу получить права на палочку как можно скорее".

"Я хочу получить степень магистра магозоологии до двадцати лет, так что я тоже хочу пойти по быстрому пути. Хотя я буду скучать по очаровательному профессору, я не буду скучать по холоду в Хогwartсе". На глаза Полумны навернулись слезы. Не у нее самой, а у кого-то другого, над кем издевались в тот вечер.

Балджит подошел и представил им еще двух человек. Капсула перемешивалась около получаса, затем раздался звон.

Префект Фортескью как раз заканчивал рассказывать одну историю. "...а потом он изгнал мое зелье и поставил мне ноль! Мой приемный отец был так зол на него и написал несколько писем: в Хогвартс, в Визенгамот и в Совет управляющих. Я просто счастлив, что оказался здесь. Что ж, расскажу подробнее в другой раз".

Наступило время учебы. В школе был установлен комендантский час, и каждый вечер для тех, кто заходит в школу, нужно было быть в этом районе до восьми вечера. В классах, на лестничных площадках и у внешних дверей велась автоматическая регистрация.

Попытка улизнуть или подделать магией свой или чужой пропуск или систему контроля каралась исключением из школы и возвратом денег за обучение. Поскольку для половины учеников это означало посещение Хогвартса или какого-нибудь индийского городка, где нет компьютеров, никто не был настолько глуп, чтобы пойти на такое.

Рассказов старших братьев и сестер, а также самих префектов было достаточно, чтобы убедиться, что все они сделали все необходимое, чтобы оставаться здесь студентами с хорошей репутацией.

Полумна подтащила Гарри к креслу-мешку и улеглась на него, а в ее руке появилась книга.

Балджи и Гарри рассмеялись и заняли места рядом с ней. Они мирно читали все вместе, пока не подали мороженое. Затем настало время спать.

****OO****

<http://tl.rulate.ru/book/103630/3622892>